

Военно-уголовное право**Анализ формирования признаков объекта и объективной стороны составов военных преступлений в современном международном уголовном праве**

И.Ю. Белый, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного и конституционного права МГЛУ

Под военным преступлением в международном уголовном праве понимается предусмотренное в акте международного уголовного права виновно совершенное общественно опасное деяние, посягающее на установленные основополагающими принципами международного права и международным гуманитарным правом правила ведения вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера. Данное определение содержит, по нашему мнению, все обязательные признаки военного преступления как юридического факта в международном уголовном праве. Однако, как отмечает Р.А. Адельханян, правовые нормы не содержат непосредственного указания на сами факты и являются только юридическими абстракциями. Для реализации уголовной ответственности по международному уголовному праву требуется установить соответствие деяния как юридического факта предписанию самой нормы, т. е. произвести юридическую квалификацию содеянного, на основе которой, собственно, и применяются нормы международного уголовного права о военном преступлении¹. Именно правовая норма, по мнению некоторых ученых (В.Е. Жеребкин, И.П. Малахов)², содержит логико-юридическую абстракцию, посредством которой характеризуются системные признаки преступления, и которую в теории уголовного права называют «corpus delicti» или «составом преступления». Существует и другой подход (И.Я. Козаченко, В.Н. Петрашев), в соответствии с которым состав преступления рассматривается в качестве юридического (формального) основания уголовной ответственности, «законодательной модели», содержащей необходимые признаки преступления, достаточные для квалификации содеянного и привлечения к уголовной ответственности³. Большинство же отечественных ученых (А.Н. Трайнин, В.Н. Кудрявцев, А.В. Наумов и др.) традиционно понимают под составом преступления совокупность (систему) объективных и субъективных признаков (элементов), которые характеризуют конкретное общественно опасное деяние (действие или бездействие) как преступление, т. е. состав преступления отождествляется с преступлением и признается единственным основанием уголовной ответственности⁴. При этом любой состав преступления образуют четыре элемента (группы признаков): объект; объективная сторона; субъект; субъективная сторона.

Анализ концепции состава преступления в международном уголовном праве позволяет сделать вывод о том, что в нормах международного уголовного права содержатся признаки объективного (описание

¹ Адельханян Р.А. Военные преступления в современном праве. М., 2003. С. 101 – 102.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учеб; практикум / под ред. А.С. Михлина. М., 2004. С. 73.

³ См., напр.: Уголовное право. Общая часть. М., 2001. С. 115 – 118.

⁴ См., напр.: Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 59 – 60; Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996. С. 135 – 137; Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С. 59 и др.

деяния, последствий, времени, места, способа его совершения и т. д.) и субъективного (виновность, мотив, цель) характера, характеризующие деяние как преступление по международному уголовному праву: 1) опасность деяния для мирового правопорядка, мирового сообщества в целом или тех благ и интересов, которые охраняются системой международного права в целом; 2) противоправность, т. е. указание на преступность деяния либо описание деяния как преступного или его последствий в юридической норме; 3) виновность; 4) индивидуальная уголовная ответственность за его совершение.

С учетом вышеизложенного состав военного преступления по международному уголовному праву определяется как совокупность установленных источниками международного уголовного права объективных и субъективных признаков, характеризующих деяние как военное преступление по международному уголовному праву. Состав военного преступления по своей сути отражает признаки состава международного преступления, т. е. может рассматриваться как совокупность установленных источниками международного уголовного права объективных и субъективных признаков, характеризующих деяние как преступление по международному уголовному праву⁵. Таким образом, схема состава преступления в международном уголовном праве совпадает с общепринятой в теории уголовного права схемой состава преступления (объект; объективная сторона; субъект; субъективная сторона).

Преступление, как и всякий иной поступок человека, следует рассматривать в качестве единства субъективных и объективных признаков. Расчленить единое по своей сути поведение человека на объективную и субъективную сторону можно только условно⁶. В этой связи рассматриваемые ниже анализ и проблемы составов военных преступлений необходимо исследовать в единстве всех элементов составов военных преступлений. Отсутствие хотя бы одного из рассматриваемых здесь признаков – сознания, деяния (поведения, деятельности), субъекта (личности) – исключает возникновение уголовного правоотношения и, следовательно, ответственности человека за свое поведение⁷.

Содержание военного преступления, как и любого другого, может быть раскрыто только через его признаки. Преступление – это, прежде всего поступок, деяние человека, отличающееся от других «общественно опасных» поведенческих актов человека наличием общественной опасности. Общественная опасность деяния является основным свойством и главным признаком преступления. В науке уголовного права России под общественной опасностью понимается способность деяния причинить вред (ущерб) охраняемым уголовным законом интересам. *Общественная опасность военных преступлений* как международных проявляется в их угрозе миру и безопасности человечества, международной безопасности и международному правопорядку⁸. Иными словами, они представляют собой «особо опасную угрозу для всего международного сообщества». А.Н. Трайнин считал, что международные преступления угрожают «основам существования и прогрессивному развитию народов», а М.И. Блум отмечала, что «международные преступления... резко различаются по своей направленности и опасности для судьбы мира и человечества»⁹,

⁵ Кибальник А.Г. Современное международное уголовное право: понятие, задачи и принципы / под ред. А.В. Наумова. СПб., 2003. С. 249.

⁶ Зателепин О.К. Состав преступления против военной службы. Объективная сторона преступления (комментарий к ст. 331 УК Российской Федерации, продолжение) // Право в Вооруженных Силах. 2002. № 8 (Вкладка «Военно-уголовное право». 2002. № 7 – 8. С. 5).

⁷ Толкаченко А.А. Проблемы субъективной стороны преступления: учеб. пособие по спецкурсу уголовно-правовой специализации. М., 2004. С. 13.

⁸ Международное право: учеб. / отв. ред. В.И. Кузнецов. М., 2001. С. 637.

⁹ Блум М.И. Вопросы борьбы с преступностью. Рига, 1988. С. 34.

И.И. Карпец полагал, что все международные преступления «весьма серьезно могут подрывать международный правопорядок»¹⁰. Н.И. Костенко указывает, что «международные преступления, по своему характеру наиболее тяжкие преступления, и совершаются они в области международных отношений...», посягают «на отношения между государствами в условиях мирного сосуществования»¹¹.

Учение об объекте преступления на протяжении уже фактически трех столетий было и остается одним из наиболее сложных и дискуссионных разделов уголовного права. Это обусловлено, прежде всего, концептуальным подходом к определению сущности преступления посредством указания на признак его общественной опасности (так называемое материальное определение преступления). Анализ современной научной и учебной литературы показывает, что в настоящее время ученые-юристы¹² целесообразно отказываются от универсальности концепции, в соответствии с которой объектом преступления признаются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым преступлением причиняется вред либо создается реальная угроза причинения вреда¹³. Так, например, А.В. Берко считает, что основным объектом посягательства данной категории общественно опасных деяний является установленный в основополагающих принципах международного права и международном гуманитарном праве порядок ведения вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера, дополнительным – безопасность, права и интересы лиц, принимающих участие в боевых действиях, а также безопасность прав и интересов лиц, не принимающих непосредственного участия в вооруженном конфликте¹⁴. Поддерживая такой подход к объекту военного преступления, мы приветствуем предложение отечественных и зарубежных юристов рассматривать объект преступления как правовое благо (правоохраняемый интерес) или безопасность таких благ и интересов¹⁵.

Принимая во внимание то, что задачей международного уголовного права является обеспечение и поддержание мирового правопорядка, следует сделать вывод, что мировой правопорядок (или его безопасность) и будет выступать в качестве общего объекта для всех международных преступлений. Предлагая понимать под мировым правопорядком «всю совокупность благ и интересов, охраняемых системой международного права в целом», ученые представляют иерархию *объектов военного преступления* по международному уголовному праву следующим образом:

– общий объект – мировой правопорядок как совокупность всех юридических благ и интересов, определенных системой международного права в целом и охраняемых международным уголовным правом;

¹⁰ Карпец И.И. Преступления международного характера. М., 1979. С. 46.

¹¹ Костенко Н.И. Международная уголовная юстиция. Проблемы развития. М., 2002. С. 138.

¹² См., напр.: Загородников Н.И. Объект преступления: от идеологизации содержания к естественному понятию // Проблемы уголовной политики и уголовного права: межвуз. сб. науч. тр. М., 1994. С. 22; Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М., 1995. С. 10; Наумов А.В. Указ. соч. С. 146 – 151.

¹³ Данная концепция господствовала в науке уголовного права с 20-х гг. XX в. и впервые была сформулирована в учебнике А.А. Пионтковского (*Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР. Часть общая*. М., 1924. С. 129 – 130).

¹⁴ Берко А.В. Уголовная ответственность за применение запрещенных средств и методов ведения войны: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. С. 34 – 36.

¹⁵ См., напр.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая: в 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 32 – 34; Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975. С. 34; Зателепин О.К. Объект преступления против военной службы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 10; Общая теория безопасности. М., 1994. С. 16 – 17.

- родовой объект – интересы мира и безопасности человечества;
- видовой объект – интересы соблюдения правил вооруженных конфликтов, как они определены в принципах международного права и нормах международного гуманитарного права;
- непосредственный объект – правило вооруженного конфликта, на которое посягает конкретное преступление по международному уголовному праву¹⁶.

При этом названный ученый отмечает, что «особенность военного преступления по международному уголовному праву состоит в том, что оно обычно является многообъектным, т. е. причиняет вред одновременно нескольким непосредственным объектам. Однообъектное военное преступление – скорее исключение, чем правило. Таким образом, можно говорить о возможности выделения дополнительного объекта военного преступления в международном уголовном праве – того объекта, которому всегда (и наряду с непосредственным объектом) преступлением причиняется вред». С таким подходом в целом можно согласиться.

Объективная сторона состава военного преступления выступает в качестве его «внешнего» проявления и содержит в обобщенном виде признаки, характеризующие как само деяние, так и наступившие последствия. По нашему мнению, объективная сторона военного преступления представляет собой внешний акт общественно опасного посягательства и характеризуется совокупностью юридически значимых признаков: деянием, последствием, причинной связью между деянием и наступившими последствиями, способом, местом, временем, обстановкой, средствами и орудиями совершения преступления. Отличительной чертой признаков объективной стороны военных преступлений является специфичность их содержания, обусловленная объектом посягательства. Объективные признаки разных видов конкретных составов преступлений различаются между собой. Однако на более высоком уровне их обобщения наука уголовного права выделяет то общее, что присуще объективной стороне любого состава конкретного преступления. Эти общие признаки и составляют объективную сторону общего понятия состава преступления. В нее включаются: общественно опасное деяние (действие или бездействие); преступное последствие; причинно-следственная связь между общественно опасным деянием и наступившим последствием; место, время, способ и другие обстоятельства совершения преступления¹⁷.

Объективно, как справедливо отмечает И.П. Блищенко, многие международные преступления представляют собой сложную и разветвленную деятельность многих лиц, осуществляемую на протяжении многих лет и даже десятилетий¹⁸. На это же основание обращал внимание А.Н. Трайнин, говоря о том, что преступление против человечества складывается не из эпизодического действия (удар ножом, поджог и т.

¹⁶ См., напр.: *Адельханян Р.А.* Указ. соч. С. 105.

¹⁷ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учеб.; практикум / под ред. А.С. Михлина. С. 111.

¹⁸ Международное уголовное право / под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1999. С. 69.

д.), а из системы действий, из определенного рода «деятельности» (подготовка агрессии, политика террора, преследование мирных граждан и т. п.)¹⁹.

Главенствующую роль в понимании объективной стороны военного преступления играет общественно опасное деяние. Деяние (как действие, так и бездействие), признаваемое военным преступлением, должно быть противоправным, осознанным и волевым. Противоправность означает «прямую запрещенность деяния по международному уголовному праву»²⁰. Принимая во внимание то, что одним из общих принципов уголовного права является принцип *nullum crimen, nulla poena, sine lege* (нет ни преступления, ни наказания без соответствующего закона), признак противоправности деяния следует считать основным признаком военного преступления. Причем, теперь под законом понимается не только внутреннее, но и международное право²¹. Не может признаваться преступлением рефлекторное, импульсивное или инстинктивное телодвижение, даже если оно причинило вред. Не является преступлением деяние, совершенное под воздействием непреодолимой силы или непреодолимого физического принуждения, поскольку нельзя утверждать, что в нем проявляется воля лица. Понятием общественно опасного деяния охватывается и так называемое посредственное причинение, под которым понимается сознательное использование для совершения преступления действий малолетних, душевнобольных, поведения животных и невиновных действий других лиц (ч. 2 ст. 33 УК РФ). Так, например, подп. 7 п. «е» ч. 2 ст. 8 Римского статута устанавливает международную уголовную ответственность за «набор или вербовку детей в возрасте до пятнадцати лет в состав вооруженных сил или групп или использование их для активного участия в боевых действиях», а ст. 26 того же документа подчеркивает, что «Суд не обладает юрисдикцией в отношении любого лица, не достигшего 18-летнего возраста на момент предполагаемого совершения преступления».

Большинство преступлений, посягая на тот или иной объект, причиняют ему ущерб, который образует преступное (общественно опасное) последствие. Такое последствие представляет собой конечный результат воздействия субъекта на объект и отражает определенные, конкретные изменения в объекте преступного посягательства.

За совершение ряда военных преступлений ответственность устанавливается альтернативно: либо за само действие, либо за наступившее последствие. В таких составах «особое значение приобретает установление причинной связи: там, где указывается на последствия (пусть даже альтернатива), причинная связь превращается в признак состава преступления»²². Таким образом, общественно опасные последствия, так же как и время, место и способ совершения общественно опасного деяния, в большинстве военных преступлений могут являться обязательными элементами объективной стороны преступления. Многие военные преступления могут носить характер длящихся и продолжаемых преступлений.

¹⁹ *Трайнин А.Н.* Защита мира и уголовный закон. М., 1969. С. 316.

²⁰ Противоправность, как формальный признак деяния, не допускает применения международного уголовного права по аналогии (ч. 2 ст. 22 Римского статута).

²¹ *Лукашук И.И., Наумов А.В.* Международное уголовное право: учеб. М., 1999. С. 25.

²² Именно причинно-следственная связь между деянием и последствием как элемент объективной стороны, «исключительно сложна» во многих преступлениях по международному уголовному праву в силу наличия многочисленных «звеньев» между деянием и последствием (Международное уголовное право / под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. С. 72).

Кроме уголовной ответственности за оконченное преступление, международное уголовное право устанавливает также уголовную ответственность за покушение на военное преступление (подп. «f» п. 3 ст. 25 Римского статута).

Вышеизложенное позволяет констатировать, что признаки объекта и объективной стороны составов военных преступлений в современном международном уголовном праве сформулированы достаточно полно и четко, что, безусловно, будет способствовать эффективной реализации задач международного уголовного права.